

Кожа под подушечками пальцев была нежной и мягкой, гладкой, словно топленое белое нефритовое сало. Стоило приблизиться, как тут же улавливался тонкий, прохладный аромат, струящийся из самой глубины шеи.

Словно травы, выросшие среди легкого снега, этот запах окутывал ее, окружал, брал в плен, не оставляя ни единого шанса на спасение.

— Динь-дон! — раздался сигнал Системы. — У Цели для прохождения номер 1 открылся новый контент. Желаете просмотреть сейчас?

Эй, сейчас совсем не время для этого.

Тан Ли машинально попыталась отдернуть руку.

И только тогда запоздало осознала, что совершенно не может пошевелиться: запястье было намертво зажато в чужой ладони, пригвожденное в нескольких дюймах от шеи.

Чу Чисы смотрела на нее, и взгляд ее был бездонным, словно омут.

На руках у нее были черные перчатки. Кожа с легким шорохом скользила по тонкой коже запястья, вызывая то ли боль, то ли зуд, медленно проходясь по голубоватым венам и давя на пульсирующую жилку.

— Я знаю, чего ты хочешь.

Голос Чу Чисы был тихим, а выражение лица — насмешливо-холодным.

— Ты можешь продолжать свои попытки, вот только результата не будет.

Она медленно сжала пальцы. Кожа перчаток впилась в мягкую плоть запястья с непрекаемой жесткостью.

Тан Ли вдруг прыснула со смеху:

— Правда?

Она изогнула брови, длинные ресницы задрожали, ловя осколки света, и подалась вперед, сокращая расстояние между ними.

Обжигающее дыхание просочилось сквозь пальцы, отбрасывая в сторону несколько выбившихся прядей.

Словно щенок, выпрашивающий лакомство, она прижалась щекой к перчатке Чу Чисы и мягко потерлась носом.

Послушная, кроткая.

Чу Чисы замерла, ее взгляд на мгновение остекленел.

Золотистые волосы струились вдоль запястья, в глазах, подобных чистому нефриту, отразилась влага, а алые губы скользнули по напряженной тыльной стороне ладони — движение было таким легким, словно это был поцелуй.

Пульс бился, передавая дрожь кончикам ее пальцев.

— Чу Чисы, ты никогда не спрашивала меня, так откуда тебе знать, чего я хочу на самом деле?
— мягко проговорила Тан Ли.

Светлые ресницы то и дело легко касались тыльной стороны ее руки. Тан Ли от природы была белокожей, и сейчас, на фоне черной кожи перчатки, ее кожа казалась особенно яркой и притягательной.

Чу Чисы дернулась, словно от удара, и резко отпустила запястье Тан Ли.

Ее взгляд был мрачным, глаза потемнели. Свободная рука машинально потянулась назад, но обнаружила, что за спиной пусто — черный рюкзак был ранее кем-то похищен.

В этот момент виновница торжества широко раскрытыми глазами смотрела на нее, выглядя на удивление покладистой.

Чу Чисы: «...»

Заметив недовольство на лице Чу Чисы, Тан Ли невозмутимо заслонила собой рюкзак, прижав его к себе в том месте, куда противница точно не могла дотянуться:

— Не отдам.

Чу Чисы: «.....»

Система вздрогнула:

— Эй, тебе разве не страшно? Она же буравит тебя взглядом!

— Она моя жена, что такого в том, что жена лишний раз на меня посмотрит? Я бы даже хотела, чтобы в ее глазах была только я одна.

Тан Ли вела себя так, будто ничего не произошло. Голос ее звучал лениво, и она даже упрекнула Систему:

— Ты такая паникерша.

Система: «...»

Эта Цель для прохождения — она настолько беспечна или у нее проблемы с головой?

Тан Ли потирая запястье, на котором остались бледные красные следы. Больно не было. Наоборот, даже немного щекотно.

Она взглянула на недовольное лицо Чу Чисы, хитро прищурилась и внезапно протянула руку вперед:

— Жена, посмотри.

Голос ее звучал вкрадчиво:

— Тут даже следы остались.

Чу Чисы молча смотрела на нее.

Тан Ли ничуть не испугалась, опустила уголки глаз, изображая обиду:

— Я ведь мазала тебя лекарством, так что будь добра, ответь взаимностью и помажь меня.

Чу Чисы наконец нарушила молчание, произнесла три ледяных слова:

— Невозможно.

Тан Ли не унималась, пытаясь спорить:

— В брачном контракте наверняка есть подобные пункты. В такой огромной стопке документов неужели не нашлось обязанности помогать жене с лечением?

Чу Чисы сухо ответила:

— Нет.

Система: «К несчастью, их там действительно нет».

Тан Ли: «...»

Тан Ли с досадой опустила руку. На кончиках пальцев все еще оставался запах трав, смешанный с тончайшим, едва уловимым ароматом, словно опавшие цветы на снегу.

Прохладный и томный, это был ее собственный запах.

Аромат впитался в ладони, внезапно став обжигающе горячим.

Дворецкий подъехал с опозданием, и они отправились обратно на виллу в горах. Конечно, Тан Ли намертво вцепилась в рюкзак, и что бы та ни говорила, отдавать его не собиралась.

Они сидели на заднем сиденье по разные стороны.

Перед лицом молчаливой и крайне напряженной Чу Чисы Система не удержалась от комментария:

— Храбрости тебе не занимать.

Если бы на твоём месте был другой проходящий, он бы уже давно сбежал к Точке сброса. Не ожидала, что ты будешь так отчаянно испытывать границы дозволенного и при этом останешься цела.

Ты — главное чудо Бюро Переселений.

Тан Ли:

— Я просто обладаю даром предвидения и забрала рюкзак, в котором полно опасных вещей — ты разве не видела, как она не сводила с него глаз?

Система: ...звучит логично.

Чу Чисы до сих пор не отрывала взгляда от рюкзака, и после того, как Тан Ли поймала ее на этом в третий раз, она даже перестала притворяться.

Чу Чисы, нахмурившись, протянула руку к Тан Ли. Ее пальцы были тонкими и бледными, с легкими мозолями от ручки:

— Верни рюкзак.

Тан Ли тут же насторожилась и с быстротой осьминога намертво прижала рюкзак к груди:

— Нет.

Голос Чу Чисы стал еще холоднее:

— Верни!

Тан Ли ответила с полным правом:

— Я же сказала, дома отдам.

Шутки в сторону, она обнимала не просто черный рюкзак. Она обнимала свою собственную жизнь.

Рюкзак был тяжелым, как свинец, и при каждом движении внутри что-то гремело. Кто знает, сколько всего Чу Чисы туда натолкала? Девяти жизней не хватит, чтобы пережить это.

Чу Чисы бросила на нее взгляд.

Злой, словно у взъерошенного кота.

Очень мило. Тан Ли хотела полюбоваться подольше, но за долю секунды Чу Чисы уже взяла себя в руки, отвернулась к окну и перестала обращать на нее внимание.

В машине было очень тихо, слышно было лишь дыхание.

Слегка сбивчивое, с едва уловимой дрожью.

Чу Чисы слегка нахмурилась, ее лицо было неестественно бледным. Она сняла кожаные перчатки и сжала их в комок в ладони.

Опустив голову, она прижала пальцы к затылку и несколько раз с силой потерла, стирая остатки мази с раны.

Воротник был расстегнут, обнажая изящный изгиб шеи, на коже которой проступил легкий розовый румянец.

В этом было что-то болезненно-прекрасное, словно распускающийся цветок.

Легкий жар, сонливость, сухость в горле, сбивчивое дыхание. Все симптомы вместе навели Тан Ли на крайне опасную мысль.

Она едва заметно нахмурилась.

Тан Ли постучала по Системе:

— Когда у Чу Чисы была последняя течка?

Система, которая щелкала семечки, замерла и рассмеялась:

— У тебя есть время беспокоиться о ней? Лучше побеспокойся о себе.

Тан Ли ответила:

— Ей нехорошо.

— Все в порядке, феромоны Чу Чисы очень стабильны. За все предыдущие циклы она ни разу не теряла контроль.

Система была спокойна, явно не считая это проблемой.

— Был один проходящий, еще наглее тебя, который пытался подавить ее феромонами Альфы. В итоге, не справившись с ситуацией, он сам потерял контроль.

— Комнату залило волной феромонов Альфы, а Чу Чисы даже глазом не моргнула. Она сохраняла спокойствие, рука ее не дрогнула, и одним нажатием на курок она отправила его к Точке сброса.

Тан Ли сжала пальцы:

— Вот как...

Она повернулась к соседке. Чу Чисы все еще сидела с опущенной головой, прижимая руку к затылку, и смотрела на черный ковер, погруженная в свои мысли.

В поле зрения внезапно появилась изящная, красивая рука с тонкими пальцами.

Тан Ли повертела тюбик с мазью перед ее глазами:

— Возьми.

Это был не вопрос. Тан Ли без лишних слов вложила мазь ей в руку, не дав шанса на отказ.

Чу Чисы слегка приподняла голову.

Тан Ли подалась вперед, опираясь ладонью на сиденье между ними, и понизила голос:

— Чу Чисы, ты в порядке?

— Может быть...

— Не твое дело, — отрезала Чу Чисы.

Хотя она так сказала, она не выбросила тюбик, а крепко сжала его в руке.

Алюминиевый корпус, прижатый к ладони, был холодным.

Машина плавно ехала и вскоре прибыла к вилле.

Когда действие феромонов ослабло, Чу Чисы стало немного лучше. Она сняла пальто и повесила его на вешалку у входа.

Обернувшись, она обнаружила, что Тан Ли, которая вошла следом, исчезла, как и черный рюкзак.

Чу Чисы нахмурилась, окинула взглядом виллу и ее взгляд упал на кое-кого, кто выглядывал из-за дивана.

Она холодно произнесла:

— Где вещи?

Тан Ли невозмутимо ответила:

— Я их спрятала.

Чу Чисы приближалась. В мгновение ока она оказалась перед Тан Ли. Ее длинные черные волосы ниспадали, скрывая свет в глазах, делая их темными и глубокими.

Тан Ли подняла голову, глядя на нее с невинным и чистым выражением лица.

На вилле было прохладно. От кончиков волос Тан Ли исходил едва уловимый аромат. Когда на него не обращаешь внимания, он лишь слегка щекочет сердце, но стоит попытаться уловить его, как он ускользает, оставляя лишь ощущение легкого тепла.

Чу Чисы внезапно улыбнулась:

— Ладно, в конце концов, это не такие уж важные вещи.

Она прислонилась к столику с лампой рядом с диваном и слегка постучала пальцами по краю дерева. Дважды.

Тан Ли с любопытством заглянула туда.

Выдвижной ящик был открыт. Что-то было спрятано внутри.

В следующее мгновение.

На нее легла тень. Движение было резким и жестким.

Прохладный аромат ворвался в пространство, вторгаясь без спроса. Тонкие запястья Тан Ли были схвачены и прижаты к верхушке головы.

Тан Ли не сопротивлялась, погружаясь в мягкую обивку дивана. Ее золотисто-каштановые волосы рассыпались, словно солнечный свет, упавший на пол.

Перед глазами блеснуло острое лезвие ножа.

Чу Чисы смотрела на Тан Ли сверху вниз. Бледная поверхность клинка отливала холодным светом, отражая ее спокойное, чистое лицо.

— Ты правда думала, что я не оставлю козырь в рукаве?

Острие ножа коснулось горла, уперлось в пульсирующую жилку и медленно, дюйм за дюймом,

скользнуло вниз по тонкой коже.

Тан Ли сказала:

— Я, вообще-то, догадывалась.

Она пристально смотрела на Чу Чисы. В ее глазах была ясность — ни страха, ни робости. Длинные ресницы подрагивали, скрывая легкую улыбку.

Она просто молча смотрела.

Словно зверь, которого приручили и надели ошейник.

Острие ножа дернулось, коснулось воротника Тан Ли и внезапно легко подцепило его, перерезав нитку, державшую пуговицу.

<http://bllate.org/book/20012/1974731>